

УДК: 378.4

doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-180-188

Инна Сергеевна Скляренко

доктор педагогических наук, доцент
ORCID: 0000-0002-9527-2134, ic-k@mail.ru

Академия управления МВД России

Российская Федерация, 125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Юлия Игоревна Курипченко

ORCID: 0000-0003-2811-001X, GHart2@yandex.ru

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

Российская Федерация, 142007, Домодедово, ул. Пухтовая, д. 3

Методика игры в подготовке курсантов к работе с семьёй группы риска

Аннотация: В статье рассматриваются примеры методики деловых игр, которые рекомендуются педагогу, осуществляющему профессиональную подготовку курсантов, будущих сотрудников по делам несовершеннолетних, с целью формирования у них профессиональных компетенций, необходимых в работе с семьёй группы социального риска. В качестве примера формирования профессиональных компетенций, выбрана профессиональная компетенция ПК-2, отражающая воспитательный (социально-педагогический) вид деятельности в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования. Авторы дают понятие деловой игры, описывают её частную методику, выделяя методические особенности, признаки, структурообразующие постоянные и переменные методические элементы. Иллюстрируется сказанное на конкретной методике двух деловых игр «Сетевая технология» и «Семейный чат», разработанных авторами. Результаты описанного педагогического эксперимента подтверждают эффективность методик деловых игр в аспекте формирования необходимой профессиональной компетенции в работе сотрудника по делам несовершеннолетних с семьёй группы социального риска. К научной новизне в статье относится описанная конкретная методика деловых игр. Практический интерес в статье представляют фабулы деловых игр, основанные на реальных профессиональных ситуациях из опыта работы подразделения по делам несовершеннолетних во взаимодействии с семьями группы социального риска.

Ключевые слова: семья группы социального риска; профессиональная подготовка; деловая игра; курсанты; профессиональные компетенции

Для цитирования: Скляренко И. С., Курипченко Ю. И. Методика игры в подготовке курсантов к работе с семьёй группы риска // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 2 (90). – С. 180–188; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-180-188.

Inna S. Sklyarenko

Dr. Sci. (Pedag.), Professor
ORCID: 0000-0002-9527-2134, ic-k@mail.ru

Management Academy of the MIA of Russia

8, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., Moscow, 125993, Russian Federation

Julia I. Kuripchenko

ORCID: 0000-0003-2811-001X, GHart2@yandex.ru

All-Russian Advanced Training Institute of the MIA of Russia
3, Pihovaya str., Domodedovo, 142007, Russian Federation,

Play-based methods in training cadets for work with families at risk

Abstract: The article considers examples of business play-based methods that are recommended to teachers who train cadets and future juvenile Affairs officers in order to develop their professional competencies necessary for working with families of a social risk group. As an example of the formation of professional competencies, the professional competence PC-2 was chosen, as it reflects the educational (socio-pedagogical) type of activity in accordance with the Federal state educational standard of higher education. The authors give the concept of a business game, describe its particular methodology, highlighting methodological features, structure-forming constant and variable methodological elements. The authors developed and illustrated their ideas in the specific methodology of two business games «Network technology» and «Family chat». The results of the described pedagogical experiment confirm the effectiveness of the developed methods of business games in the aspect of forming the necessary professional competence in the work of a juvenile Affairs officer with a family of a social risk group. The scientific novelty of the article includes the described specific method of business games. The plots of business games based on real professional situations from the experience of the juvenile Department in the interaction with families at risk are of practical interest.

Keywords: family of a social risk group; professional training; business game; cadets; professional competencies

For citation: Sklyarenko I. S., Kuripchenko J. I. Play-based methods in training cadets for work with families at risk // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 2 (90). – P. 180–188; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-180-188.

Введение

Современные обстоятельства, связанные с осложнением эпидемиологической обстановки в России и в мире, оказали влияние на ограничения во всех сферах жизнедеятельности человека – политической, экономической, производственной, социальной, культурной, образовательной. Сдерживание действий в одной из них влечёт за собой негативные изменения в функционировании других сфер жизни. Особенно остро ограничения коснулись социальной сферы, трансформирующей взаимоотношения между людьми в микросоциуме. Так, например, в семье, где один из родителей потерял работу, все её члены оказались в трудной жизненной ситуации с резко ухудшающимся материальным положением, что быстро приближает эту семью к группе социального риска.

По мнению учёных Н. Ф. Гейжан, Л. Н. Гиенко, Е. Н. Дронова, Е. И. Холостова, П. А. Шептенко и др., существует множество факторов, способствующих попаданию семьи в группу социального риска [1, с. 96–100; 2, с. 39–42; 3, с. 68–71; 4, с. 45–49; 5, с. 274–278]. В связи с этим под семьей группы социального риска понимается объект социально-педагогической деятельности, имеющий трудноразрешимые проблемы, ограничивающие его в возможности создания благоприятных условий для жизни и полноценного развития всех членов семьи, особенно несовершеннолетних [6, с. 12–15]. При этом внутри семьи возрастает напряжение в межличностных отношениях и усугубляется стрессовое состояние.

Как показывает опыт, часто неблагоприятные взаимоотношения провоцирует дистанционная деятельность членов семьи, профессиональная и образовательная. Необходимость обеспечения всех членов семьи качественными

техническими устройствами сопряжена с дополнительными тратами. Обязанность родителей контролировать процесс дистанционного обучения своих детей приводит к осознанию ими неизбежности формирования собственной технической компетентности. Кроме того, ограничения в передвижении обостряют жилищную проблему [7, с. 85–90]. Всё это способствует увеличению ссор и конфликтов внутри семьи вплоть до возникновения домашнего насилия.

В свою очередь общая напряжённость внутри семьи группы социального риска сказывается на повышении уровня криминализации её членов.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за 9 месяцев 2020 г. наблюдался рост количества зарегистрированных преступлений – более 1,5 млн, что уже превысило показатели прошлого года почти на 19 тыс. зарегистрированных преступлений¹. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, за 9 месяцев 2020 г. несовершеннолетними или при их соучастии совершено каждое 29-е преступление в соответствии с указанным количеством зарегистрированных преступлений².

Вызывает беспокойство статистика, приведённая уполномоченным по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Москальковой: «... По данным НКО, в период с 10 апреля 2020 года количество жертв насилия и случаев насилия в семье увеличилось в 2,5 раза. Так, по этим дан-

¹ Статистические данные. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры [Электронный ресурс] // Сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/925/sbornik_9_2020.pdf (дата обращения: 06.11.2020).

² Статистика и аналитика [Электронный ресурс] // Сайт МВД России. – URL: <https://мвд.пф/reports/item/21551069/> (дата обращения: 06.11.2020).

ным, если в марте таких сообщений было 6054, то в апреле их поступило более 13 тысяч»³.

Приведённые примеры говорят о пополнении массива семей, относящихся к группе социального риска. Соответственно актуализируется проблема совершенствования подготовки специалистов социально-педагогического профиля, способных профессионально взаимодействовать с указанной категорией семей, в том числе в условиях особых обстоятельств.

В рамках изучения проблем профессионального взаимодействия с семьями группы социального риска исследователи М. А. Галагузова, А. С. Душкин, Л. В. Мардахаев, И. А. Пермагаева, М. В. Шакурова и др. акцентируют внимание на необходимости повышения качества подготовки специалистов социально-педагогического профиля [8, с. 103–109; 9; 10, с. 58–7 ; 11, с. 171–179; 12, с. 103–111].

В настоящее время в России подготовку таких специалистов, а именно социальных педагогов и социальных работников, осуществляет целый ряд образовательных организаций, в том числе ведомственного образования МВД России. В системе правоохранительных органов работа с семьями группы социального риска прописана в должностном регламенте сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН). В частности, федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя» (далее – Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя) с 2009 года готовит специалистов, будущих сотрудников ПДН в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (далее – ФГОС ВО) по специальности 44.05.01 «Педагогика и психология девиантного поведения», специализации «Социальная педагогика»⁴.

В соответствии с требованиями ФГОС ВО, предъявляемыми к выпускнику, приоритетным направлением деятельности будущего сотрудника ПДН является работа с семьями группы социального риска. В рамках указанного ФГОС ВО у курсантов наряду с общекультурными, общепрофессиональными и профессионально-специализированными компетенциями предусматривается формирование профессиональных компетенций (далее – ПК), необходимых для успешной реализации служебной деятельности, в том числе во взаимодействии с семьёй группы социального риска.

³ В России отмечен рост домашнего насилия с 10 апреля в 2,5 раза [Электронный ресурс] // Сайт «РИА Новости». – 2020. – 5 мая. – URL: <https://ria.ru/20200505/1570971794.html> (дата обращения: 06.11.2020).

⁴ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения (уровень специалитета) : приказ Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2016 г. № 1611 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 11 января 2017 г. № 45175) [Электронный ресурс] // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. – URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvospec/440501.pdf> (дата обращения: 14.11.2020).

Повышение качества подготовки будущих сотрудников ПДН к работе с семьёй группы социального риска связано, прежде всего, с эффективностью формирования профессиональных компетенций, касающихся упомянутого вида деятельности. Понятие эффективности обучения подразумевает уменьшение ресурсных затрат (временных, материальных, финансовых) наряду с улучшением усвоения теоретического материала и приобретением практических умений, навыков и опыта. Здесь решающую роль играет подбор дидактического инструментария, который будет оптимальным для формирования необходимых профессиональных компетенций.

В рамках решения проблемы совершенствования подготовки курсантов, будущих сотрудников ПДН, нами были отобраны ПК, определяющие способности, необходимые для выполнения функциональных обязанностей во взаимодействии с семьёй группы социального риска. Среди них: компетенции, относящиеся к воспитательной (социально-педагогической) деятельности ПК-2, ПК-3, ПК-4 и собственно педагогической работе ПК-42; профессиональные компетенции, касающиеся диагностико-коррекционной деятельности ПК-9, ПК-10; компетенции способствующие реализации правоохранительной деятельности ПК-15, ПК-16, ПК-20; и, наконец, профессиональные компетенции в сфере экспертно-консультационной работы ПК-30, ПК-33.

Описание исследования

Как уже было отмечено, в ФГОС ВО выделяются различные виды профессиональной деятельности и соответствующие им профессиональные задачи, которые коррелируются с основными требованиями, предъявляемыми к выпускнику, будущему сотруднику ПДН, со сформированными профессиональными компетенциями.

В качестве примера рассмотрим воспитательный (социально-педагогический) вид деятельности, имеющий прямое отношение к взаимодействию с семьёй группы социального риска. Профессиональные задачи указанного вида деятельности отражают сопровождение сотрудником ПДН семьи группы социального риска. Определены четыре задачи:

1) социально-педагогическая поддержка и решение проблем семьи, детей и подростков, контроль за кризисными ситуациями в целях защиты прав детей и подростков, предупреждение и позитивное разрешение конфликтов, оказание помощи в разрешении межличностных конфликтов;

2) координация деятельности организаций и служб по защите прав и законных интересов детей и подростков, социальное оздоровление семьи;

3) коррекция воспитательных воздействий (в целях усиления позитивных, нейтрализации или переключения негативных), оказываемых на детей и подростков со стороны семьи и социальной среды, в том числе неформальной;

4) установление причин девиантного поведения детей и подростков, социального неблагополучия семьи.

На плодотворную реализацию указанных задач влияет уровень сформированности у курсантов, будущих инспекторов ПДН, профессиональных компетенций, затрагивающих работу с семьёй группы социального риска. Так, формирование ПК-2 (способность осуществлять практическую деятельность по социально-педагогической, правовой и психологической поддержке семьи, детей и подростков, защите их прав и законных интересов, социальному оздоровлению семьи) позволит на должном уровне сопровождать семью группы социального риска и с большой долей вероятности влиять на урегулирование внутрисемейных конфликтов. В свою очередь для формирования этой компетенции у обучающихся важно подобрать соответствующий оптимальный педагогический инструментарий.

Отметим, что в зависимости от содержания и задач, стоящих перед образовательным процессом, методика как отрасль педагогической науки, исследующую закономерности обучения, подразделяют на общую, частную и конкретную. Общая методика представляет собой принципы, подходы, инструментарий (методы, средства обучения и контроля, формы обучения, формы организации деятельности обучающихся), который возможно использовать на любом уровне образования и по абсолютно любой дисциплине. Частная подразумевает методику обучения отдельного предмета или уровня образования (начального, общего, среднего, высшего и др.), и включает определённые методы, средства, формы обучения, организации деятельности обучающихся для эффективного решения дидактических задач по одной из учебных дисциплин. Конкретная предполагает методику обучения отдельным темам. Выбранные для этого оптимальный дидактический комплекс или методика использования определённого инструмента (метода, средства обучения или контроля, формы обучения, формы организации деятельности обучающихся), реализуемые для решения узконаправленных педагогических задач, могут носить инновационный авторский характер.

Из ряда многочисленных педагогических инструментов, имеющих у современного педагога в подготовке курсантов к работе с семьями группы социального риска, в области частной методики мы особо выделяем групповую форму работы, метод решения задач и деловую игру. Последняя, кстати, интегрирует в себе и два других инструмента.

По данным исследований собственного опыта, проведённых в разные годы, достаточно эффективным дидактическим инструментом является «игра» и её разновидность – «деловая игра» [13, с. 311–314]. Большиством педагогов, учёных теоретиков и практиков под деловой игрой понимается форма практико-ориентированного обучения, предполагающая моделирование обучающимися профессиональной деятельности, т. е. искусственное создание профессиональных ситуаций и их разрешение в учебном процессе. Однако в зависимости от цели деловая игра может служить дидактиче-

ской формой, методом, средством или технологией. Деловые игры используются на практических и семинарских занятиях, а также во время масштабных учений.

Среди методических особенностей деловой игры наиболее значимые касаются временных и практических характеристик. Так, деловая игра как бы сжимает время и приближает события профессиональной практики, разнесённые в пространственно-временном континууме. Тем самым отчётливо демонстрирует участникам игры возможности долгосрочных стратегий и их влияние на эффективность профессиональной деятельности. В отличие от реальных профессиональных ситуаций в игре можно вернуться назад к некоторому моменту, переиграть его, принимая другие решения, чтобы определить их преимущества или недостатки по отношению к апробированным. Одна и та же профессиональная ситуация может обыграться здесь и сейчас несколько раз. В деловой игре быстро действует обратная связь: преподаватель – обучающийся. Обучающийся сразу же узнает о результатах принятого решения. Решение проблемы в ходе деловой игры позволяет обучающимся приобретать профессиональный опыт, не неся ответственности за допущенные ошибки. Это повышает их уверенность в себе при столкновении с реальными ситуациями.

Участники игры не испытывают боязни нанести своими действиями практический ущерб кому и чему бы то ни было. В процессе деловой игры создаются оптимальные условия для формирования и развития таких профессионально-личностных качеств как предусмотрительность, прогностичность, гибкость мышления и целеустремлённость. Именно эти качества ориентируют курсантов на овладение необходимой профессиональной компетенцией для работы с семьёй группы социального риска.

Опираясь на исследования О. С. Анисимова, Я. М. Бельчикова, М. М. Бирштейна и др., мы полагаем, что деловая игра имеет ряд характерных признаков, среди которых⁵:

- 1) проецирование профессиональной деятельности на учебное пространство;
- 2) моделирование профессиональной ситуации в учебном пространстве, предполагающее разрешение профессиональной проблемы;
- 3) наличие общей игровой цели относительно профессиональной проблемы у участников игры и выработка общего решения;
- 4) организация пространства, связанного с обустройством соответствующей обстановки;
- 5) распределение ролей между участниками игры (индивидуальных или командных);
- 6) собственно игра – импровизированный спектакль, взаимодействие участников игры, исполнение ролевых функций, предполагающих выработку решения соответствующей роли. При этом реализация процесса «цепочки ре-

⁵ Анисимов О. С. Развивающие игры и игротехника : учебное пособие. – Нижний Новгород: Изд-во Всесоюзного методологического центра при инновационном образовании АН СССР, 1989. – 178 с.; Бельчиков Я. М., Бирштейн М. М. Деловые игры. – Рига: Авотс, 1989. – 303 с.

шений» подразумевает динамическое принятие целого ряда решений;

7) наличие управляемого эмоционального напряжения у обучающихся во время игры, которое направлено на обучение;

8) наличие правил деловой игры и системы оценивания обучающихся.

Однако многоаспектность, многозадачность современной профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов естественным образом осложняет её проецирование на учебный процесс и приводит нас к мысли о целесообразности выделения структурообразующих методических элементов деловой игры. Именно структурообразующие элементы помогают произвести детализированную проекцию профессиональной деятельности на игру для обучения курсантов взаимодействию с семьей группы социального риска.

Возникает необходимость в выделении постоянных и переменных структурообразующих элементов деловой игры. Постоянные структурообразующие элементы характеризуются своей неизменностью в рамках рассматриваемого игрового процесса и своим обязательным наличием в различных играх. Переменные структурообразующие элементы строго не определены и могут изменяться в разных играх или даже в одной игре. Они позволяют игре развиваться по разным сценариям.

К постоянным структурообразующим методическим элементам деловой игры мы относим следующие:

1) имитационная модель игры, включающая профессиональную ситуацию, связанную с проблемами семьи группы социального риска (т. к. курсанты имитируют деятельность инспектора ПДН в работе с семьей группы социального риска);

2) участники деловой игры (преподаватель и курсанты, преподаватель – организует деловую игру, курсанты реализуют свои роли в зависимости от проблемной семейной ситуации);

3) дидактическая цель деловой игры (чему преподаватель должен научить и какие профессиональные компетенции необходимо сформировать у курсантов);

4) общие и частные правила деловой игры (общие правила действуют для всех деловых игр без исключения, частные – для конкретной игры).

5) цель деловой игры (что должны достичь участники деловой игры в её процессе в зависимости от ситуации и решаемой проблемы).

К переменным структурообразующим методическим элементам деловой игры относятся: 1) фабула (проблемная семейная ситуация); 2) роли и ролевые функции участников деловой игры в соответствии с фабулой; 3) способ оценивания деловой игры (выставляются оценки за индивидуальную или командную игру).

Проиллюстрируем сказанное на примерах, относящихся и к конкретной методике обучения. Приведем методики проведения двух деловых игр, используемых в подготовке курсантов образовательных организаций МВД России,

будущих сотрудников ПДН, к работе с семьей группы социального риска.

I. Деловая игра «Сетевая технология» (рис. 1).

В этой игре постоянными структурообразующими методическими элементами являются:

1) имитационная модель деловой игры «Сетевая технология»: в назначенном месте и в указанное время сотрудник ПДН организует встречу семьи группы социального риска (родители, несовершеннолетний) с заинтересованными в положительном исходе дела лицами, способными осуществить профилактические, коррекционные, реабилитационные и другие меры помощи семье (социальные педагоги, психологи, близкие родственники, представители социальной защиты населения и др. – социальное окружение);

2) участники деловой игры «Сетевая технология» – преподаватель и курсанты;

3) роли и ролевые функции участников деловой игры «Сетевая технология»: преподаватель в роли сотрудника ПДН (функция – организовать деловую игру, посредством выбора проблемной ситуации семьи группы социального риска, распределить роли между курсантами); курсанты исполняют роли членов семьи группы социального риска и заинтересованных лиц, исходя из предъявленной фабулы – проблемной семейной ситуации;

4) дидактическая цель деловой игры «Сетевая технология» – сформировать ПК-2;

5) общие и частные правила деловой игры «Сетевая технология» (Общие правила игры – вступать в положительную коммуникацию, не оскорбляя коллег; исполнять роль от начала до окончания игры, импровизировать по ситуации; соблюдать регламент; не покидать территорию игрового поля. Частные правила игры – исполнять роль в соответствии со своим героем, его личностными характеристиками, социальным статусом, должностными обязанностями);

6) цель деловой игры «Сетевая технология» – решить проблему семьи группы социального риска исходя из фабулы – проблемной семейной ситуации (организовать сетевую встречу, составить сетевую карту, вынести решение по проблеме сетевой встречи; назначить и реализовать контрольную встречу с героем и его семьей).

Переменными структурообразующими методическими элементами здесь являются фабула, построенная на труднопреодолимой семейной ситуации, примерный список приглашенных и способ оценивания участников игры.

Рассмотрим пример варианта фабулы. Инспектору ПДН поступил сигнал ХХ.ХХ.ХХХХ г. от сотрудников магазина «Пятерочка» о том, что ими был задержан несовершеннолетний Стас Морозов (16 лет) при попытке вынести из магазина продукты питания (батон колбасы, буханку хлеба и бутылку пепси-колы). По словам несовершеннолетнего, он не пытался украсть продукты питания, а ему разрешили их взять грузчики, работающие в магазине, которым он помогал разгружать товар в течение

дня. Директор магазина «Пятерочка» готов не выдвигать обвинений в отношении несовершеннолетнего и просит разобраться в случившемся. По информации социального педагога, несовершеннолетний Стас Морозов проживает в неполной, многодетной семье и является старшим ребенком, воспитывается матерью. Мать – Морозова Елена Владимировна, вдова. Известно, что семья имеет чрезвычайно низкий уровень доходов и несовершеннолетний неоднократно пытался устроиться на работу, но безуспешно.

Информация из социально-педагогического паспорта семьи несовершеннолетнего. Семья: неполная, многодетная. Мать: Морозова Елена Владимировна, 40 лет, образование высшее педагогическое, работает воспитательницей в детском саду «Ромашка». Отец: Морозов Владислав Александрович, скончался около года назад после продолжительной болезни вследствие хронического заболевания. Главный герой – несовершеннолетний: Стас Морозов, 16 лет, ученик 10-го «А» класса, по характеристикам учителей, несовершеннолетний внимателен к окружающим, любит животных, имеет склонность к занятиям по труду.

Возможный список приглашённых на сетевую встречу по фабуле: несовершеннолетний; мать несовершеннолетнего; классный руководитель; социальный педагог; представитель социальной защиты населения; представитель Центра занятости населения; представители образовательных организаций средне-специального и высшего образования.

Способ оценивания деловой игры «Сетевая технология»: каждому участнику деловой игры выставляется оценка по 5-балльной шкале в соответствии с достижением им ролевой цели.

II. Деловая игра «Семейный чат» (рис. 2).

Постоянные методические элементы:

1) имитационная модель деловой игры «Семейный чат»: в назначенном месте и в указанное время три сотрудника ПДН организуют встречу трёх семей, которые они курируют. Цель встречи: обмен опытом в решении трудных жизненных ситуаций. 1-я семья – семья, имевшая проблемы в прошлом, но вышедшая из группы социального риска, находилась на контроле у сотрудника ПДН и согласилась на её социально-педагогическое сопровождение (1). 2-я семья из группы социального риска, состоящая на учёте, но в настоящее время решающая свои проблемы и уже имеющая положительные результаты по социальному оздоровлению семьи вместе с сотрудником ПДН, оказывающим ей социально-педагогическое сопровождение (2). 3-я семья из группы социального риска, состоящая на учёте и всячески отказывающаяся принимать социально-педагогическое сопровождение от курирующего её сотрудника ПДН (3). В процессе встречи сотрудники ПДН осуществляют взаимодействие друг с другом и с приглашёнными семьями;

2) участники деловой игры «Семейный чат»: преподаватель и курсанты, возможно приглашение практикующего сотрудника ПДН.

3) роли и ролевые функции участников деловой игры «Семейный чат»: преподаватель в роли ведущего (функция: организовать деловую игру посредством выбора проблемных ситуаций семей группы социального риска; распределить роли между курсантами); курсанты в роли членов семьи, решивших проблему (семейная проблема закрыта) (1) и курсант в роли сотрудника ПДН, сопровождающего эту семью; курсанты в роли членов семьи группы социального риска, находящихся в стадии решения проблемы (открытая семейная проблема в процессе решения), (2) и курсант в роли сотрудника ПДН, курирующего данную семью; курсанты в роли членов семьи группы социального риска, имеющей проблему и не желающей её решать (открытая семейная проблема) (3) и курсант в роли сотрудника ПДН, курирующего семью;

4) дидактическая цель деловой игры «Сетевая технология» – сформировать ПК-2;

5) общие и частные правила деловой игры «Семейный чат» (Общие правила – вступать в коммуникацию, не оскорбляя коллег; исполнять роль от начала до конца игры, импровизировать по ситуации; соблюдать регламент; не покидать игровое поле. Частные правила игры – исполнять роль в соответствии со своим героем, его личностными характеристиками);

6) цель деловой игры «Семейный чат» – путём обмена опытом с семьёй 1, семьи 2 и 3 мотивируются на решение проблемы и выявление способов решения проблемы; в отношении семьи 1 происходит профилактика рецидива попадания её в группу социального риска; сотрудник ПДН – куратор семьи 3 должен убедить её членов на поиск внутренних ресурсов для решения своей проблемы. Используя метод примера других семей, показать важность, необходимость, возможность, потенциал такой внутрисемейной работы.

Переменные методические элементы.

Вариант фабулы. Семья 1 имела проблемы, связанные со злоупотреблением спиртным и безработицей одного из родителей. Как следствие, безнадзорность троих несовершеннолетних, воспитывающихся в этой семье. Семья 2 решает проблемы рукоприкладства отца по отношению к матери, подверженного пивной зависимости, и, как следствие, педагогическая запущенность двоих несовершеннолетних детей. Семья 3 имеет открытую проблему, связанную с пивной зависимостью обоих родителей и мелким воровством несовершеннолетнего, воспитывающегося в этой семье.

Способ оценивания деловой игры «Семейный чат»: каждому курсанту, участнику деловой игры, выставляется оценка по 5-балльной шкале в соответствии с достижением им ролевой цели как в коллективе (семье), так и индивидуально.

Эффективность представленных конкретных методик деловых игр подтверждена результатами проведённого нами педагогического эксперимента на базе Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. В эксперимен-

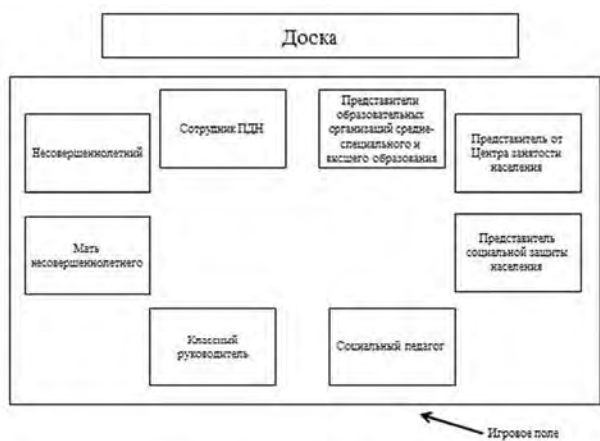

Рис. 1. Организация пространства деловой игры «Сетевая технология» (схема расположения мебели в аудитории и размещение участников)

те участвовали порядка 297 курсантов, обучающихся по специальности 44.05.01. – «Педагогика и психология девиантного поведения», специализация – «Социальная педагогика», уровень подготовки кадров – специалист. Эксперимент осуществлялся на занятиях по социально-педагогическим дисциплинам.

Констатирующий эксперимент показал, что традиционная профессиональная подготовка курсантов, будущих инспекторов ПДН, в образовательных организациях МВД России, не обеспечивает на требуемом уровне формирования у них ПК-2 для успешного взаимодействия с семьями группы социального риска.

При проведении эксперимента были выделены контрольные и экспериментальные группы. В контрольных группах процесс формирования профессиональной компетенции по взаимодействию с семьей группы социального риска осуществлялся традиционно. В экспериментальных группах обучение было построено в соответствии с разработанной методикой, которая включала и вышеописанные деловые игры.

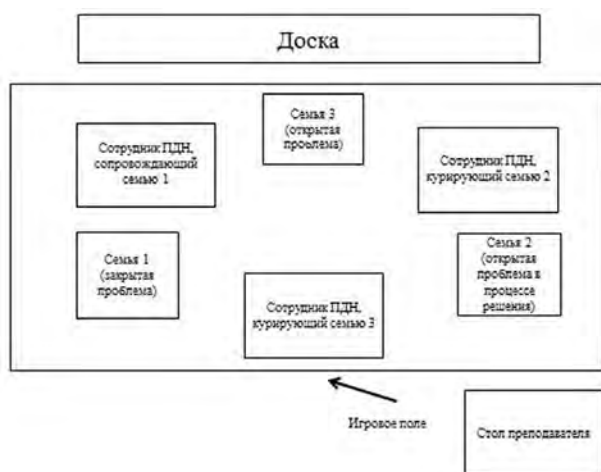

Рис. 2. Организация пространства деловой игры «Семейный чат» (схема расположения мебели в аудитории и размещение участников)

Для оценки эффективности разработанной частной и конкретной методик в формировании ПК-2 использовались устные методы: опрос, беседа и письменные: анкетирование, сочинение, ранжирование; а также метод экспертной оценки, выявляющий проявления компетенции во взаимодействии с семьей несовершеннолетнего при моделировании ситуаций профессиональной деятельности в процессе обучения. Сформированность выделенной ПК-2 оценивалась тремя критериями: когнитивным, мотивационным, деятельностно-практическим. Указанные критерии выбраны не случайно, т. к. знания о сущности компетенции способствуют осознанному овладению, как и позитивная мотивация, что в итоге влияет на качество её применения сотрудником в профессиональных ситуациях, а значит, позволяет её оценить.

Когнитивный критерий показывает полноту представлений курсанта о специфике профессиональной деятельности инспектора ПДН с семьей группы социального риска и роли в ней профессиональных способностей, относящихся к ПК-2. Мотивационный характеризует устойчивость сформированных у курсанта мотивов к реализации ПК-2 в работе с семьей группы социального риска. Деятельностно-практический оценивает уровень сформированности у курсанта профессиональной компетенции (ПК-2) для успешного взаимодействия с семьей группы социального риска. По каждому критерию установлены показатели, соответствующие различным уровням их реализации: низкий, средний, высокий.

Результаты диагностики уровня сформированности выделенной профессиональной компетенции у курсантов экспериментальных групп по каждому из трёх критериев показали положительную динамику, превышающую результаты курсантов контрольных групп. В качестве примера приведём результаты только двух критериев.

Для оценки когнитивного критерия в конце эксперимента использовалась разработанная анкета и сочинения курсантов на тему «Профессиональные компетенции, необходимые для работы с семьей группы риска, в моей будущей профессии, деятельности инспектора ПДН». Результаты контрольных срезов показали, что уровень представлений о специфике профессиональной деятельности и роли в ней профессиональной компетенции ПК-2, касающихся взаимодействия с семьями группы риска, в экспериментальных группах существенно выше, чем в контрольных. Так, в экспериментальных группах процент низких уровней уменьшился на 33,07; процент средних уровней увеличился на 19,52, а процент высоких уровней – на 12,55. В контрольных группах тоже произошли позитивные изменения, но в меньшей степени. Процент низких уровней уменьшился на 2,47; процент средних уровней возрос на 2,1; процент высоких уровней – на 4,32.

По результатам опроса большинство курсантов экспериментальных групп отметили, что на формирование профессиональной компетенции ПК-2, необходимой для работы с семьей группы риска, особенно влияет использование

в обучении деловых игр «Сетевая технология» и «Семейный чат» за счёт содержащегося в них психолого-педагогического личностно-развивающего потенциала образовательных сред и ситуаций.

Также подавляющее большинство курсантов из экспериментальных групп уверены, что получают знания от товарищей, участвуя в деловой игре «Сетевая технология». Однако небольшой процент ярких индивидуалистов отмечают: «иногда участники игры путают мысли друг друга», «не все проявляют старательность во время театрализованного действия, некоторые стесняются». Многие курсанты отмечают, что играя свои роли в деловых играх «Сетевая технология» и «Семейный чат», испытывают эмоциональную удовлетворённость, полагают, что такая форма занятия «невольно заставляет» принимать активное участие в работе, даже если они не подготовились. Следует сказать, что это весьма актуально для курсантов, т. к. специфика их обучения состоит в одновременном несении службы, а значит, сопряжена с частыми пропусками занятий и самостоятельной подготовки. Многие респонденты утверждают, что сумели приобрести некоторые умения и навыки: группового решения проблем; «выслушивания» чужого мнения; по защите своей точки зрения; влияния на мнение других; культуры речи; по выражению своей мысли и комментированию чужой; доброжелательного отношения.

Изучение деятельностно-практического критерия производилось методом экспертной оценки. Уровень овладения курсантами профессиональной компетенции, необходимой для работы с семьёй группы риска, оценивали эксперты (46 человек) в обучающей смоделированной ситуации профессиональной деятельности. В экспертную группу входили лица, хорошо знающие курсантов: преподаватели, кураторы, курсовые офицеры, сотрудники отдела кадров, психолог, курирующий взвод, курсанты взвода.

Эксперты получали оценочный бланк, в котором нужно было проставить баллы от 1 до 5, оценивая конкретного курсанта по проявлению им характеристик выделенной компетенции, необходимой для работы с семьёй группы социального риска. Общий средний балл оценки позволял сделать заключение об уровне их сформированности у курсанта

по шкале: высокий уровень – 92–125 баллов; средний – 59–91 баллов; низкий уровень – менее 58 баллов.

Результаты контрольных срезов в начале и в конце эксперимента показали, что уровень сформированности выделенной профессиональной компетенции в экспериментальной группе существенно выше, чем в контрольной. Так, в экспериментальных группах увеличился процент высоких уровней на 15,6; процент средних уровней на 21,8; процент низких уровней уменьшился на 37,4. В контрольных группах тоже произошли положительные изменения в уровнях сформированности профессиональной компетенции, но гораздо меньше. Процент низких уровней снизился на 12,3, процент высоких уровней возрос на 4,5, процент средних уровней – на 7,8.

Заключение

Современная социальная ситуация характеризуется тем, что прослеживается связь между возрастанием количества семей группы социального риска и существующими проблемами в профессиональной подготовленности курсантов, будущих сотрудников ПДН, к взаимодействию с семьями указанной категории. Качество подготовки курсантов к работе с семьёй группы социального риска в условиях реализации современной модели высшего образования напрямую зависит от составляющих оснований профессиональной деятельности сотрудника, связанных с ними профессиональных знаний и формируемых профессиональных компетенций. В нашем исследовании мы раскрыли конкретную методику двух деловых игр. Проведённый эксперимент показал эффективность разработанных методик деловых игр «Сетевая технология» и «Семейный чат». Тем самым, представленные конкретные методики имеют определённый научный интерес для профессионального образования и могут быть использованы для подготовки специалистов к работе с семьёй группы социального риска.

Разработанные методики деловых игр «Сетевая технология» и «Семейный чат» способствуют формированию выделенной профессиональной компетенции в подготовке курсантов, будущих сотрудников ПДН, к работе с семьёй группы социального риска.

Список литературы

1. Гейжан Н. Ф. Тенденции развития семьи и семейного просвещения // Человек и образование. – 2009. – № 3 (20). – С. 96–100.
2. Гиенко Л. Н. Положения современного стандарта «Социальный педагог» при организации межведомственного взаимодействия в профилактической работе // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2018. – № 1 (34). – С. 39–42.
3. Дронова Е. Н. Технологическое обеспечение социально-педагогической деятельности в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: региональный аспект // Академия профессионального образования. – 2017. – № 2. – С. 68–71.
4. Холостова Е. И. О некоторых новых подходах к теории социальной работы // Вестник Мордовского университета. – 2010. – № 2. – С. 45–49.
5. Шентенко П. А. Технология определения эффективности деятельности социального педагога / Педагогическое образование: вызовы XXI века : сб. материалов VIII Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти академика РАО В. А. Сластёнина. – Рязань: Концепция, 2017. – С. 274–278.

6. *Курипченко Ю. И.* Семья группы социального риска как объект социально-педагогической деятельности // Среднее профессиональное образование. – 2019. – № 5. – С. 12–15.
7. *Склярченко И. С.* Анализ проблем, возникающих в системе дистанционного обучения // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2020. – № 3. – С. 85–90.
8. *Галагузова М. А.* Профессиональная подготовка студентов к социально-педагогической деятельности / Профессионализм учителя как условие качества образования: сб. материалов IV Международного форума по педагогическому образованию и региональной конференции ISATT. – Казань: Отечество, 2018. – С. 103–109.
9. *Душкин А. С.* Психологическое сопровождение профилактической деятельности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел : монография. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та МВД России, 2014. – 136 с.
10. *Мардахаев Л. В.* Педагогическое мастерство социального педагога, его сущность и содержание // ЦИТИСЭ. – 2020. – № 2 (24). – С. 58–70.
11. *Пермагаева И. А.* Формирование профессиональной компетентности будущего социального педагога для работы с детьми «группы риска» // Отечественный журнал социальной работы. – 2011. – № 1 (44). – С. 171–179.
12. *Шакурова М. В.* Социальное партнерство как приоритетная форма взаимодействия школы и семьи в отечественной системе образования / Современное детство: психолого-педагогическая поддержка семьи и развитие образования : сб. материалов I Всероссийской научно-практической конференции. – Москва: Изд. ФГБНУ Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, 2018. – С. 103–111.
13. *Трипутин С. Н., Душкин А. С., Гурьев М. Е.* Дидактический анализ инновационных методов активного обучения в образовательных организациях высшего образования МВД России // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-3. – С. 311–314.

References

1. *Geizhan N. F.* Tendentsii razvitiya sem'i i semeinogo prosveshcheniya // Chelovek i obrazovanie. – 2009. – № 3 (20). – S. 96–100.
2. *Gienko L. N.* Polozheniya sovremennogo standarta «Sotsial'nyi pedagog» pri organizatsii mezhdomeistvennogo vzaimodeistviya v profilakticheskoi rabote // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2018. – № 1 (34). – S. 39–42.
3. *Dronova E. N.* Tekhnologicheskoe obespechenie sotsial'no-pedagogicheskoi deyatel'nosti v organizatsiyakh dlya detei-sirot i detei, ostavshikhnya bez popocheeniya roditel'ei: regional'nyi aspekt // Akademiya professional'nogo obrazovaniya. – 2017. – № 2. – S. 68–71.
4. *Kholostova E. I.* O nekotorykh novykh podkhodakh k teorii sotsial'noi raboty // Vestnik Mordovskogo universiteta. – 2010. – № 2. – S. 45–49.
5. *Sheptenko P. A.* Tekhnologiya opredeleniya effektivnosti deyatel'nosti sotsial'nogo pedagoga / Pedagogicheskoe obrazovanie: vyzovy XXI veka: sb. materialov VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati akademika RAO V. A. Slastenina. – Ryazan': Izd. Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo «Kontseptsiya», 2017. – S. 274–278.
6. *Kuripchenko Yu. I.* Sem'ya gruppy sotsial'nogo riska kak ob'ekt sotsial'no-pedagogicheskoi deyatel'nosti // Srednee professional'noe obrazovanie. – 2019. – № 5. – S. 12–15.
7. *Sklyarenko I. S.* Analiz problem voznikayushchikh v sisteme distantsionnogo obucheniya // Mezhdunarodnyi zhurnal psikhologii i pedagogiki v sluzhebnoi deyatel'nosti. – 2020. – № 3. – S. 85–90.
8. *Galaguzova M. A.* Professional'naya podgotovka studentov k sotsial'no-pedagogicheskoi deyatel'nosti / Professionalizm uchitelya kak uslovie kachestva obrazovaniya: sb. materialov IV mezhdunarodnogo foruma po pedagogicheskomu obrazovaniyu i regional'noi konferentsii ISATT. – Kazan': Izd. Otechestvo, 2018. – S. 103–109.
9. *Dushkin A. S.* Psikhologicheskoe soprovozhdenie profilakticheskoi deyatel'nosti sotrudnikov podrazdelenii po delam nesovershennoletnikh organov vnutrennikh del: monografiya. – Sankt-Peterburg: Izd-vo SPb un-ta MVD Rossii, 2014. – 136 s.
10. *Mardakhaev L. V.* Pedagogicheskoe masterstvo sotsial'nogo pedagoga, ego sushchnost' i sodержanie // TsITISE. – 2020. – № 2 (24). – S. 58–70.
11. *Permagaeva I. A.* Formirovanie professional'noi kompetentnosti budushchego sotsial'nogo pedagoga dlya raboty s det'mi «gruppy riska» // Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty. – 2011. – № 1 (44). – S. 171–179.
12. *Shakurova M. V.* Sotsial'noe partnerstvo kak prioritelnaya forma vzaimodeistviya shkoly i sem'i v otechestvennoi sisteme obrazovaniya / Sovremennoe detstvo: psikhologo-pedagogicheskaya podderzhka sem'i i razvitie obrazovaniya: sb. materialov I Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Moskva: Izd. FGBNU Institut izucheniya detstva, sem'i i vospitaniya Rossiiskoi akademii obrazovaniya, 2018. – S. 103–111.
13. *Triputin S.N., Dushkin A.S., Gur'ev M.E.* Didakticheskii analiz innovatsionnykh metodov aktivnogo obucheniya v obrazovatel'nykh organizatsiyakh vysshego obrazovaniya MVD Rossii // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2018. – № 61-3. – S. 311–314.